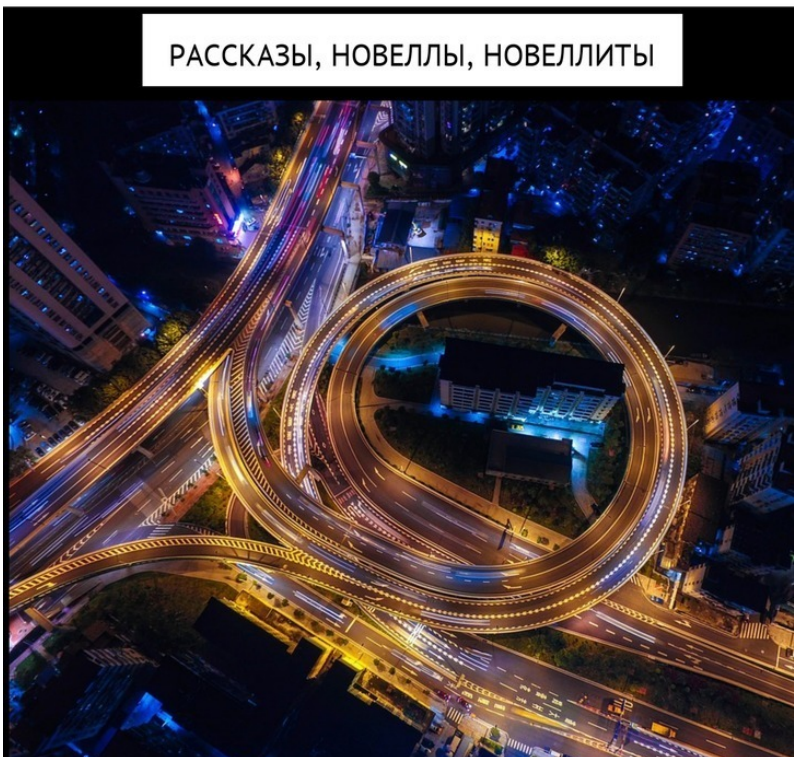

ВЛАДИМИР ЦВИРКУН

У ЖИЗНИ СВОИ ПОВОРОТЫ

РАССКАЗЫ, НОВЕЛЛЫ, НОВЕЛЛИТЫ

Владимир Дмитриевич Цвиркун
У жизни свои повороты.
Рассказы, новеллы, новеллиты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28510507

ISBN 9785449014436

Аннотация

О чём книга? О тебе, обо мне, о нас. И, конечно, о любви земной, подаренной нам Богом: от первого романтического вздоха до целования носиками, драматично вплетённой в тугую косу сюжетов повествования.

Содержание

ТАК СЛУЧАЕТСЯ...	5
ОБ АВТОРЕ	6
КСЕНИЯ	8
МАЛЕНЬКИЙ САДОВНИК	19
МЕДСЕСТРА	23
КОЛОКОНДА	26
ВКУС ГРЕХА	31
«Я СКАЖУ ВАМ, ЧТО ЛЮБЛЮ»	39
ПИАНИСТКА И СЛЕСАРЬ	44
ХИМИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ	50
Я ПРИДУ К ТЕБЕ ВО СНЕ	53
Конец ознакомительного фрагмента.	57

**У жизни свои повороты
Рассказы, новеллы,
новеллиты**

**Владимир
Дмитриевич Цвиркун**

© Владимир Дмитриевич Цвиркун, 2017

ISBN 978-5-4490-1443-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ТАК СЛУЧАЕТСЯ...

Так случается в жизни: выдалась свободная минутка от домашних забот, а чего-то почитать, оставшись наедине, под рукой не нашлось. Небольшие прозаические рассказы этой книжки помогут вам скрасить это время. Листая страницы, где-то вы улыбнётесь, где-то навернутся слёзы, а где-то вы посмеётесь от души.

Один из героев моего рассказа спросил мудреца:

– Когда жизнь интереснее: в молодости или в старости?

Мудрец, не задумываясь, ответил:

– Когда живёшь, тогда и хорошо.

Возьмите и почитайте книжку-подружку.

ОБ АВТОРЕ

ВЛАДИМИР ЦВИРКУН – Член Союза военных писателей России «Воинское содружество», Член Союза журналистов России, член Союза десантников России.

Автор трёх книг: «Вкус греха», «Горечь черёмухи», «Нет у солнца тени», участник пяти коллективных сборников.

КСЕНИЯ

Кроме нескольких газет и журналов, в его руках оказалось письмо. Пальцы машинально оторвали узенькую полоску и извлекли из конверта синеватый билет на вечерний киносеанс. «Что это: приглашение или шутка? Незнакомец это или знакомка?» – думал он. И с мыслью, что всё это может проясниться только в кинотеатре, он отправился туда, влекомый загадочным приглашением.

Прозвенел первый звонок, второй. Мимо прошла девушка в белом плаще и села впереди. В руках у неё был зонтик и коричневая сумочка. Она поправила плащ и мельком оглядела соседей. Её взгляд...

Дали третий звонок. Свет в зале стал медленно гаснуть, а в его сознании с каждым мигом всё яростнее поднималось воспоминание...

Надоевший серый снег сменился зелёной травкой. Тёплый ветерок, будто струны арфы, нежно перебирал ветки густых деревьев. От этого прикосновения взрывались набухшие смолянистые почки. А солнце – главный дирижёр природы – с каждым днём поднималось всё выше и становилось всё приветливее. Весна прихорашивалась, словно к свадьбе.

Выпускной бал. Они танцевали всего два танца: один раз он пригласил её на танго, другой она его – на «белый вальс». Музыка захватывала их. В его сознании очертенело, обгоняя

друг друга, проносились мысли: «Она, только она... Красивая, белая. Белая лилия, и рядом, совсем близко... Какая она милая... Любовь... Неужели она рождается в такие минуты. Любовь... Щемит что-то в груди, будоражит. Я люблю, я люблю. Это точно. Она заслонила всё. Она стала всем... Она и я, я и она. Мы вместе, рядом. Я скажу ей, непременно скажу...»

В армии он клял себя за то, что так и не сказал ей обо всём наедине. Эти слова, как ему казалось, надо говорить, глядя в глаза любимой. Пусть даже одно слово «люблю», но сказать, чтобы она слышала.

Переписывались почти два года. Письма были всякие, но частые. И вот пришло последнее. Три страницы о погоде, о друзьях, о фильмах, о книгах. И всего одна строчка о себе: «Я выхожу замуж»...

Кадры фильма бессвязно, но настойчиво мелькали перед его глазами. Он наклонился вперёд, присмотрелся. Она? Или, похожая на неё?

– Ксения, – позвал он тихо.

Она повернулась. В глазах недоумение: зачем и кто её звал. Но, увидев его лицо, вся переменялась.

– Алексей?..

Ксения прижала ладони к пылающим щекам и вышла из зала. Они долго и молча смотрели друг на друга. Потом спустились по ступенькам и вышли на улицу.

– Ты живёшь здесь? Конечно, женат, дети?

– Да, так оно и есть, – ответил он. – А ты, как ты, Ксения? Где ты была все эти годы.

– Про меня сказ короткий. Последнее письмо? Дурочкой была. Решила тебя проверить. Или подшутить. Не знаю, что мне взбрело тогда в голову. Думала вернешься, и всё уладится. А ты отслужил и как в воду канул.

Он взял её за руку и переспросил:

– Так это была шутка и больше ничего? Просто так взяла и пошутила: «Выхожу замуж».

– Да.

– Понимаешь, что ты наделала? Ведь я уже ехал к тебе, мысленно представлял нашу встречу...

Она грустно посмотрела в его глаза, тихо заплакала. Из открытого окна донеслись звуки «Школьного вальса».

Алексей чувствовал, что все далёкие ручейки его радости, думы и мысли о ней сейчас слились воедино. Чаша его счастья впервые наполнилась до краёв. Ксения подняла глаза, из которых неудержимо лились слёзы не то радости, не то обиды.

– Дай ещё раз посмотрю на тебя, Алёша. Я, только я в этом виновата. Виновата в том, что тебя не было со мной все эти годы.

Пошёл дождь. Вечерние фонари грустно склонили вниз свои колокольчики и тоже плакали. Справившись с нахлынувшими чувствами, Ксения посмотрела на Алексея полными грусти глазами и сказала:

– Вспоминай меня изредка, Алёша. Слышишь, кончился наш «Школьный вальс»...

Он пришёл домой мокрый и понурый. Жена, предвкушая ответ, спросила его из кухни:

– Алёша, ты догадался, что это я прислала по почте тебе билет? Ты слышишь? Проветрился немного? Ты рад?

Из другой комнаты донёсся тихий ответ:

– Рад... Очень.

А в его голове всё ещё звучал и звучал тот далёкий и близкий «Школьный вальс».

ВОВКА ИЗ 3 «б»

Прозвенел школьный звонок, позвавший учеников и учителей на очередной урок. Старшеклассники, докуривая дорогие сигареты, побросали окурки. Лишь культурный красавец Олег Деев из 11 «а», оглянувшись и не увидев поблизости урны, с сожалением покачал головой. И тут, откуда не возьмись, мимо пробежал малец.

– Стой, – скомандовал Олег.

– Чего? – с неохотой спросил пацан.

– Вон, видишь урну?

– Вижу.

– Иди, брось в неё мой окурочек.

– Да звонок же. И далеко она.

– Ты что, пострел, вздумал мне перечить?

– Ну, ладно, давай, – покорно произнёс младшекласник.

– Тебя как зовут?

– Ну, Вовка из 3 «б».

– Смотри, Вовка, не брось окурок мимо урны.

– Ладно, – покорно отозвался тот.

– Не добежав два-три метра до заветной урны, Вовка встретил учителя истории.

– Ты куда бежишь из школы? – поинтересовался тот.

– Да я, вот, окурок хотел бросить в урну. – Бесхитростно ответил Вовка.

– Окурок? – с удивлением и возмущением спросил Павел Иванович Смирнов.

– Это не мой, – с тревогой заметил Вовка.

– Да ты ещё и врать научился. А ну-ка, пойдём в школу. И принеси мне свой дневник, я напишу родителям, как ты проводишь перемены.

Домой Вовка возвращался обиженный. Ему казалось, что в ранце за спиной лежат не книги и тетради, а кирпичи. Лямки жгли плечи. Настроение – подавленное. В дневнике учитель написал красивым почерком: «Ваш сын курит. Примите меры» – и расписался. И велел Вовке показать это матери и подтвердить то, что она прочитала, подписью.

Вечером, когда мать Вовки усталая пришла домой, то сразу направилась в кухню. Сын сидел в своей комнате и выполнял домашнее задание. Покосившись на дневник, Вовка

взял его в руки и медленно, как на голгофу, побрёл к матери.

– Ты что, сынок? – спросила мать, увидев его грустное лицо и дневник в руках. – Двойку получил?

– Ты знаешь, что двоек я не получаю.

– Так что же? – заинтересованно спросила она.

– На, почитай.

– Не может быть. Ты что же курить начал? – прочитав написанное, возмущённо спросила мать.

– Нет, мама, я не курил и не курю.

И Вовка рассказал ей, что и как на самом деле произошло.

– Это надо же, невинного ребёнка так оскорбить, – с возмущением сказала мать.

– А ну-ка, принеси мне ручку. Я сейчас тут распишусь, я ему этому историку объясню, как надо воспитывать детей.

Взяв ручку, она после росписи учителя написала: «Прежде, чем наказывать ребёнка-ученика, надо сначала разобраться, а потом уж выносить свой вердикт. То, что Вы себе позволили, – выше всякой недопустимости».

Прочитав написанное, она осталась довольна и своим почерком, и грамотностью, а главное – смыслом. На следующий день, встретив Вовку в школьном коридоре, историк сразу вспомнил о своей записи в его дневнике.

– А ну-ка, Володя, подожди. Мама прочитала мою запись в дневнике.

– Да. Вот читайте.

– Так ты не куришь? – с некоторой растерянностью спро-

сил учитель.

– Нет, – ответил Вовка и изложил свою новеллу случившегося.

– Да-а-а, – протянул озабоченный историк. – Нехорошо получилось. Давай дневник и подожди меня. Я сейчас в учительской напишу твоей маме слова извинения. Как её зовут?

– Алла Ивановна, – спокойно ответил Вовка.

Педагог открыл дневник и написал: «Уважаемая Алла Ивановна, я оказался не прав. Моя поспешность нанесла Вам большую психологическую травму. Готов любой ценой искупить свою вину. С уважением к Вам Павел Иванович Смирнов».

– Вот, Володя, твой дневник. Пусть мама обязательно прочитает. И ты меня, пожалуйста, извини.

Уже смеркалось. Дверь Вовке открыла мама. Дождавшись, когда она очутилась в своём штабе – кухне, он с детской готовностью и наивностью протянул ей дневник. Она прочитала, и лёгкая едва заметная улыбка победительницы появилась на её красивом лице.

– Ладно. Принимаю его извинения. Подай-ка ручку. Я попрошу его кое о чём.

– Сейчас, – произнёс Вовка.

Сев за чистый кухонный стол и немного подумав, она написала: «Павел Иванович, я хорошо понимаю особенность Вашей работы. У Вас сотни учеников. С такой аудиторией можно что-то и не доглядеть. Я воспитываю своего сына од-

на, муж погиб. И очень попрошу Вас приглядывать за моим мальчиком по мере возможности. С уважением – Алла Ивановна».

– Сынок, – сказала она, возвращая дневник. – Пусть Павел Иванович это прочтёт обязательно.

– Ладно, скажу.

Только после последнего урока Вовка повстречал историка и протянул ему свой дневник. Тот с откровенной радостной улыбкой быстро взял его из детских рук. Открыв страницу для особых записей и прочитав, что там было написано, сказал:

– Володя, обожди меня немного. – И исчез в учительской.

Через минуты три он вернулся и протянул Вовке закрытый дневник. Там он оставил свою очередную запись: «Глубокоуважаемая Алла Ивановна, я очень рад, что Вы, после моей оплошности, доверяете мне присматривать за Вашим сыном. Я почту за честь исполнить Вашу просьбу. Постараюсь опекать его. С благодарностью – Ваш покорный слуга Павел Иванович Смирнов».

Когда сын вечером снова протянул матери свой дневник, она с нескрываемой улыбкой и женским интересом прочитала новое небольшое послание. Ручка уже лежала на столе. Алла Ивановна еле уместила свою весточку на исписанной странице: «Павел Иванович, я не сомневалась, что Вы – настоящий педагог. И по первому зову откликнулись на материнскую просьбу. У Вас большое сердце и настоящая душа.

С горячим приветом Алла Ивановна».

На следующий день, подходя к школе, Вовка заметил учителя, одиноко стоящего в сторонке.

– Как ты себя чувствуешь, Володя? – поинтересовался историк.

– Нормально.

– А мама?

– Тоже хорошо.

– А домашнее задание выполнил?

– Да. И стихотворение выучил.

– Вот, молодец. Вот, хорошо. А-а-а, – протянул смущённо Павел Иванович.

– Возьмите дневник. Но там уже нет места, чтобы что-то написать.

Учитель бережно взял Вовкин дневник и с ещё большим интересом, чем раньше, прочитал тёплые слова в свой адрес.

– Володя, в конце дня я передам с тобой письмо. Хорошо?

– Да, ладно. Мне не трудно.

Целый месяц изо дня в день Вовка по совместительству работал школьным почтальоном, доставляя корреспонденцию от матери к учителю и от Павла Ивановича к Алле Ивановне.

Потом вдруг почтовая связь прекратилась, и мать сказала сыну:

– Володя, я сегодня иду в театр, меня пригласили. Ты сможешь вечером побыть дома один?

– Попробую, если для дела нужно.

– Для дела, сынок, очень важного для меня.

И ещё целый месяц Вовкина мама ходила то в кино, то в театр, то на вечер поэзии, то на выставки. А как-то вечером, придя с опозданием, позвала Вовку к себе и сказала:

– Сынок, у меня и у тебя завтра, в воскресенье, особенный день: пойдём с тобой в детское кафе. Там будет и Павел Иванович. Мы хотели с тобой посоветоваться. Ты не против?

– Нет. Если для дела, то я готов.

В кафе Вовке накупили всяких сладостей и напитков. Он ел их, а они будто и не убавлялись. Потом мама похвалила сына за хороший аппетит и сказала, волнуясь:

– Володя, мы с Павлом Ивановичем решили с тобой посоветоваться.

– Советуйтесь, если нужно для дела.

– Вот и хорошо, вот и умничка. Володя, мы с Павлом Ивановичем решили связать наши судьбы.

– И чем же вы их будете связывать? – наивно спросил Вовка.

– Володя, – в разговор вступил Павел Иванович, – это мама сказала образно. Если быть более точным, то нас связывает взаимная любовь. Как у старшего мужчины в семье, я прошу руки твоей мамы. Не отказывай мне, пожалуйста.

– Да-а-а, протянул Вовка из 3 «б», – с вами действительно закуришь.

– Как ты прав, Володя, – мягко по-отцовски сказал исто-

рик. – Кто мог подумать, что чужой окурок станет приятным поводом познакомиться с твоей очаровательной мамой.

– Ладно, раз для дела нужно, то я согласен. Вот моя мужская рука. – И он протянул Павлу Ивановичу свою детскую ручонку.

– Володя, Вовчик, милый наш, дорогой. Как мы рады, – бросились обнимать и благодарить его Алла Ивановна и Павел Иванович.

– Володя, что тебе подарить в этот знаменательный для всех нас день? – спросил Павел Иванович.

– Если для дела, то подарите мне новый дневник. А тот возьмите себе на память.

МАЛЕНЬКИЙ САДОВНИК

Его отец, уже в каком поколении, служил у графа садовником. Он знал на память сколько под его опекой растёт деревьев, кустарников и цветов. Сын часто помогал ему в делах, за что окружающие называли его маленький садовник.

Мальчуган во время работы часто видел дочку хозяина, выходявшей почти каждый день со служанкой на зелёную поляну покататься на качелях, поиграть с недавно народившимися щенятами. Ему очень хотелось оказаться с ней рядом. Когда он глядел на эту идиллию, то застывал на месте, держа в руках метлу. Но его отец, однажды заметив эту сценку, строго-настрого приказал не приближаться к графской дочке.

Однажды он увидел в саду большое веселье: отмечали день рождение единственной наследницы. Её ровесники и взрослые гости надарили ей много разных подарков. Маленькому садовнику тоже захотелось подарить что-нибудь счастливой девочке. Но, перебрав в памяти всё, что имелось у него лично, ничего подходящего для такого случая не припомнил.

На следующий день после праздника она на несколько минут осталась одна на поляне. Увидев это, маленький садовник, стесняясь, приблизился к юной графине. Краснея, сказал:

– А меня зовут Матвей. Я – сын садовника.

– Знаю. Я много раз видела тебя в саду.

– Правда?

– Да. Я часто гляжу в окно и всё вижу.

– А что вы делаете? – уже смелее спросил Матвей.

– Вот перебираю фантики от конфет в коробочках для сладостей.

– А какие конфеты в них бывают?

– А ты не знаешь? Что, правда, ни разу не видел? О-о-о! Они очень красивые, шоколадные, такие вкусные-превкусные

– Анастасия, вас просят зайти в дом. Вас желает видеть ваша маман, – вдруг раздалось с парадного крыльца.

– Иду, – громко сказала она в ответ, – хочешь, я подарю тебе коробку? Будешь собирать в неё фантики.

– Я не знаю. Давайте, если это можно.

– Бери, бери, не стесняйся. У меня их много.

Матвей взял первый в жизни подарок от девочки и прижал его к груди. Внимательно посмотрев, как убегает Анастасия, тоже помчался в свой дом, только по ту сторону высокой железной ограды.

Уединившись, внимательно рассмотрел красочно оформленную коробку. С затаённым ожиданием Матвей открыл крышку. А вдруг там... Но там кроме пустых ячеек маленький садовник ничего не обнаружил.

Пришла пора разноцветной осени. Забот в саду заметно

поприбавилось. Жёлтые маленькие и большие листья кружились в воздухе последним танцем. Матвей помогал отцу наводить порядок в усадьбе. Когда подошла очередь собирать листья из-под каштанов, то он обнаружил около толстого ствола тёмно-коричневые плоды пышного красавца. Они внешне очень были похожи на конфеты, что когда-то лежали в подаренной ему пустой коробке. Но об этом Матвей знать не мог. Блестящие каштаны очень приглянулись ему, и он, после небольшого раздумья, набил ими пустые карманы. Придя домой, выложил их в укромное местечко.

Наступило великое Рождество. Это время, когда люди дарят друг другу подарки.

Выбрав мгновение, когда Анастасия осталась одна в зимнем саду, он подбежал к ней и протянул коробку. Улыбаясь, она тут же открыла крышку и не поверила своим глазам:

– Ты что даришь мне в Рождество конфеты? Мерси, мон ами (благодарю, дружок).

– Если б мог – подарил, но это всё, что я могу себе позволить.

– Разве это не конфеты?

– Смотрите внимательней.

Она потрогала их пальчиком. Потом вдруг неожиданно громко и радостно засмеялась, так что слёзы брызнули из её детских глаз.

– А ты молодец, Матвей. Спасибо. Я сейчас быстро вернусь, обожди меня.

Через минуту Анастасия снова стояла в саду. Она протянула ему коробку. Он открыл её и увидел там настоящие конфеты. Глаза его округлились и как-то по-особенному посмотрели на графиню. Она, заметив это, повернулась и побежала. На полпути повернулась и кокетливо произнесла:

– Жду новых твоих сюрпризов, фантазёр.

МЕДСЕСТРА

В терапевтическое отделение городской больницы Настя, как обычно, пришла за пятнадцать минут до начала ночного дежурства. Проверив по журналу есть ли вновь поступившие и убывшие, она поинтересовалась у сменщицы, кто как себя чувствует. Та, старше Насти почти вдвое и привыкшая к обыденной повседневности, коротко ответила, что все живы. А вот в пятую палату положили девушку с очень странными симптомами. Дали ей пока успокоительное. Сейчас она спит.

Оставшись на ночь за старшего в отделении, Настя деловито обошла почти все палаты и пересчитала больных. Зайдя в небольшую пятую, остановилась у койки одиноко спящей девушки. Присмотревшись, она заметила, что белокурая пациентка дышит неровно. Её руки то натягивали на себя одеяло, то вдруг стремительно сбрасывали его. Тело при такой мультипликации обнажилось, и взору Насти предстала красивая фигура девушки. Начав с ног, она провела взглядом выше к груди и позавидовала незнакомке.

Что-то непонятное и в то же время знакомое в этот миг кольнуло в груди, и нежная истома волнами растеклась по всему телу, а потом, собравшись, заюлила чуть ниже пупка.

Испугавшись своего состояния, Настя стояла у койки

больной, как замороженная. Возбуждённая чем-то девушка действовала на неё магически, хотя и не произнесла ни одного слова. Она зажигала в ней свечу приятной и знакомой улады.

Экзальтический пароксизм достиг своего апогея, и девушка застонала, вскинув руки вверх, будто прося помощи не то у Бога, не то у человека.

В полутёмную палату заглянула зимняя Луна и осветила центр женской вселенной. Настя, как подкошенная, свалилась навстречу распростёртым рукам, излучавшим непонятную и притягивающую её энергию. Левая рука машинально упала на Солнце, а правая – на упругую твердь Земли. Руки Насти бессознательно сами собой нежно массировали самые чувствительные части тела.

Вдруг девушка пронзительно застонала и, сама того не ведая, медленно изогнулась животом вверх, делая мостик и поднимая на себя Настю.

Медсестра, как коршун, крепко держала свою добычу, предвкушая неслыханный пир. Потом вдруг мостик неожиданно рухнул, и Настя теперь сама оказалась в цепких объятиях девушки. Незнакомка на мгновение сильно-сильно прижала её к себе, а затем суетливые руки начали раздевать медсестру.

Луна перестала подсматривать в больничное окно. Два совершенно голых женских тела слились воедино. Как вовремя змеиной течки, они закрутились в клубке. В это мгнове-

ние напрягся весь организм: и руки, и ноги, и язык, и губы – все подчинялось одному – экстазу. Стоны перемешивались с гортанным урчанием и всхлипами. Столкнулись две женские галактики, но не для разрушения, а для наслаждения.

Настя подсознательно чувствовала, как она то ангелом взлетает ввысь и парит невесомая, то с замиранием сердца падает в пропасть неги и блаженства.

Как проснувшийся вулкан вела себя белокурая девушка. Из его жерла то яркими вспышками выстреливали огненные стрелы, то медленно вытекала раскалённая лава.

Перед рассветом Луна вновь заглянула в больничное окно. Обессиленные они утонули в сладкой дрёме.

На утреннем осмотре всегда весёлый врач, бросив на белокурую девушку мужской взгляд и внутренне облизнувшись, спросил о её самочувствии.

– Я чувствую себя прекрасно. У вас не больница, а прямо рай Божий, – и покосилась на медсестру.

– Если вечерние симптомы вдруг повторятся, то я, как медсестра, навещу её. Адрес мне известен.

– Ну и прекрасно, каждому своё, – подвёл черту доктор.

КОЛОКОНДА

– Это не беда, и не горе. Это даже не катастрофа. Это... Это – конец света, – так подумал старец Аким, когда к нему пришло то ли видение, то ли озарение. А происходило это всё в церкви Пресвятой Богородицы, что находилась на побережье далёкой Канады...

По небольшому церковному дворику, торопясь и спотыкаясь, семенил послушник Епифан. Он спешил, оглядываясь то назад, где остался старец, то взирал свои очи к небу, что-то бормоча и непрестанно крестясь. Перед дверями церкви он споткнулся и упал, расставив руки в стороны:

– О, Боже, что будет, что будет! – бормотал Епифан вставая.

Перед алтарём молился отец Сергей, плавно, но уверенно, кладя поклоны то одной, то другой давно намоленным иконам. Услышав за собой шарканье ног, степенный отец Сергей оглянулся. Увидев, что на послушнике нет лица, озабоченно повернулся и, протянув руку для целования, спросил:

– Что случилось, Епифан?

Епифан перекрестился, отдавая поклоны всем и вся, и загадочно произнёс:

– Старец Аким, старец Аким, – повторял он и тянул настоятеля за рукав рясы, показывая на дверь.

– Что умер?

– Нет, хуже, – выпалил Епифан.

– Скажи толком, что произошло? И что может быть хуже?

– Хуже смерти одного человека может быть смерть всего живого, – загадочно и таинственно, но спокойно, сказал послушник.

– Что ты такое молвишь, Епифан? – уже заинтересованно и опасно спросил отец Сергей. И, не дожидаясь ответа, поспешил вон из храма...

В обители старец Аким лежал на постной (голой) лавке. Был Великий пост, и кроме кружки воды, на маленьком столике ничего не было. В углу перед иконой Казанской Божьей Матери таинственно мерцала лампада. Слабый свет из маленького оконца едва освещал келью. Отец Сергей, тяжело дыша, ему было за семьдесят, спросил старца Акима:

– Ты звал меня? Я – здесь.

Прошли две-три минуты, прежде чем старец собрался с силами и открыл глаза. Убедившись, что перед ним действительно стоит отец Сергей, Аким вымолвил:

– Видение мне было этой ночью. Я хотел перекреститься, но смог лишь двинуть плечом. Явилась мне Святая Богородица.

Он снова пожелал осенить себя крестом, но было видно, что последние силы вот-вот покинут его. Видимо, Бог уготовил ему только миссию эстафетчика. И не более.

– Она сказала, что завтра взорвётся вулкан Колоконда... Надо молиться... Надо просить Бога о помощи, о милости...

Молиться... Тебе, отец Сергей, молиться... Тебе, Отец Сергей.

– А ты?

– Мне велено лишь передать. А что будет дальше, увидит только моя душа... Молиться, молиться...

Отец Сергей в последний раз посмотрел на верного слугу церкви, затем положил руку на лицо старца Акима и закрыл глаза своему другу и помощнику.

– Колоконда... Колоконда, – многозначительно произнёс настоятель.

Конечно, старец не мог знать об этом вулкане. А вот отец Сергей знал, что на севере США находится вулкан с таким названием. Это не простой вулкан. Он – супервулкан. Если жерла остальных составляют от десятка до сотни метров в диаметре, то у Колоконды – шестьсот километров! Таких на Земле всего три.

И если один из них проснётся... От этой мысли у отца Сергия на лбу выступила испарина. Вулкан Колоконда извергается с периодичностью в пятьсот шестьдесят тысяч лет. Последний раз это было пятьсот пятьдесят тысяч лет назад. По наблюдениям учёных этот монстр каждый год поднимается на семь сантиметров. Он дышит. Он – живой. Он в любую минуту может заговорить...

Не теряя ни секунды, отец Сергей прямиком поспешил в церковь. Благодично умылся, облачился в праздничное одеяние и, крестясь, подошёл к иконе Христа Спасителя.

В тот день о спасении Мира молились тысячи отцов разных вер и исповеданий. И лишь молитва отца Сергия дошла до Спасителя. Только дошла. А что было потом?

На побережье Америки вот уже три недели стояла испепеляющая жара. Пожары возникали то в одном, то в другом месте. Люди и животные десятками, сотнями умирали от жажды. В океане зарождались смерчи, торнадо и неслись вглубь материка, усугубляя ситуацию...

Прошли сутки, а отец Сергей, не вставая с колен, молился, отдавая поклоны...

К вечеру следующего дня над Колокондой поднялся едва заметный дымок – знак пробуждения...

В океане начал зарождаться невиданной силы смерч. Смешиваясь, холодные и горячие потоки воздуха закручивались в тугую спираль и вместе с солёной водой неслись на побережье...

Из жерла Колоконды ядром вылетел тысячетонный камень, потрясая окрестность своим могуществом. Будто пристреливаясь, вулкан вздрогнул, скинув со своих могучих плеч скалы, леса, всё живое...

Торнадо, набрав силу, двинулся в дорогу. По пути, проверяя свои мускулы, он проглотил трёх своих меньших собратьев. Над побережьем, сколь видит глаз, наступила темнота.

И вот настала минута, когда из недр Земли яркими языками-потоками полилась лава. Кратер, шириною в шестьсот километров, пришёл в движение. Начались роды Колоконды:

из жерла вверх с невероятной силой взвились камни, пепел, газы...

В этот миг смерч со скоростью триста километров в час лезвием вонзился в этот столб и увлѣк за собой.

Трудно представить себе эту вселенскую битву двух стихий на Земле. Но кто-то, наверняка, из далѣкого космоса наблюдал за борьбой двух титанов. Однако длилась эта борьба недолго. Торнадо, одолев гнев Колоконды, стремительно понёсся назад в сторону океана...

Рано утром два рыбака вышли в океан порыбачить. Проплыв полчаса на моторке, они, к своему удивлению, увидели на пути небольшой остров, который ни на одной карте не значился. Изумлѣнные своим открытием, они немного посоветались и дали ему имя Конда.

ВКУС ГРЕХА

– О-о-о! Ух! Будто гору одолела.

– Да-а-а! А я будто море переплыл.

– Как хороши эти мгновения

– Эти мгновения блаженства – вершина всех удовольствий.

– Особенно, как я заметила, выше всего я взлетаю, когда меняю партнёра.

– У каждого свой почерк. И очень интересно разобраться в его каллиграфии.

– Я пошла в ванную, а потом ты. Хорошо?

– Пусть будет так.

Через несколько минут внешне чистые он и она, как голубки, сели за столик, со вкусом обставленный местным поваром из гостиницы. К красному французскому вину, а его на остров привозят постоянно, были предложены кусочки филе акулы, приготовленные на пару по здешнему рецепту.

– И часто ты меняешь партнеров?

– Тогда, когда хочу вспорхнуть над всем своим бытием.

– Твое бытие – замужество, – наливая себе и ей в бокалы терпкое вино, констатировал он факт.

– Муж – постоянный голубятник. Он любит свою голубку. Он отпускает меня иногда на свободу полетать, чтобы я насладились полетом, высотой, голубизной неба, прелестью

парения... Разве это плохо?

– Вообще-то это называется грехом. Я человек неженатый и мне трудно судить, что испытывает муж, когда отпускает голубку в свободный полет.

– А что ты подразумеваешь под грехом? Спасибо, вино очень вкусное.

– Измена и есть грех.

– Ты очень высокопарно думаешь. Проще смотри на вещи, на поступки.

– Простота, как известно, хуже воровства.

– Снова ты очень высоко поднял планку житейским будням. Если тебе не нравится мой уровень диалога, то, пожалуйста. Оргию придумали не мы. Ещё на заре современной цивилизации, когда люди не знали Христа и греха, греки довели разгульное, разнузданное поведение высшей касты до абсолюта.

– Ты отчасти права. Не мы первые сорвали запретный плод. И после этого в мире пошёл совсем другой круговорот жизни, нежели каким он задумывался изначально. Всё в мире вертится вокруг чего-либо. Земля – вокруг Солнца, Солнечная система в галактике Млечного пути, а последний тоже часть Вселенной. И это не предел.

– А человеческая жизнь? Подай, кстати, мне яблоко.

– Человеческая жизнь вертится вокруг женского естественного центра. Он – родник новой жизни, он – источник людского наслаждения, он – магнит греха. Половой акт стал

абсолютным блаженством. Так, по крайней мере, запрограммировано природой.

– Ловлю тебя на слове. Подлей еще вина? Значит, и грех тоже запрограммирован?

– Да. Грех – часть нашей жизни. Не забывай, что человек рождается с врожденным геном греха. Ген мудро был предусмотрен поначалу для продолжения рода человеческого. Но человечество из этого бытового занятия возвело его в культ повседневного наслаждения. Здесь к чисто физиологическому действию добавилась потребность в половом наслаждении. К тому же, половой акт стал стимулятором иммунной системы разумного человека. Философия греха очень проста: согрешил – кайся.

– А если не каяться?

– Если люди не будут каяться в совершении своих проступков, то это станет нормой жизни, что, в конечном счете, приведёт к разложению всего и приведёт к хаосу. Вот зачем нужна эта отдушина – покаяние. Кусочек акулы подать?

– Подожди. Давай покурим. Почему люди грешат? Какова природа греха?

– Грешат потому, что грех, зачастую, слаще праведного поступка. Однако грех, как явление, как поступок, сам по себе не исчезает, он возвращается через время к автору обратно в виде различных невзгод. Отражатель греха находится в другом измерении, и он точно фокусируется на первоисточнике. Это как закон обратного действия, то есть закон ре-

зонанса. Подай и мне яблоко.

– По-твоему, если человек не совершает греха, то он должен быть счастливым?

– Не совсем так. Абсолютно счастливы те, кто ещё не родился или уже умер. Им ничего не надо, потому что нет соблазна. Безгрешников тоже не бывает. Тот, кто старается не грешить, тот праведник. А счастлив ли он от этого, тебе никто не сможет сказать.

– Получается, что у человека всегда есть выбор перед искушением?

– Человек по своей природе слаб. Ему постоянно хочется чувствовать себя комфортно. Отсюда его раздвоенность: «быть или не быть».

– Значит, человек раб своей воли?

– Да. Но постоянно надетая уздечка натирает кровавые мозоли, они кровоточат, болят, от них хочется избавиться. К тому же постоянная узда гасит в человеке внутренний гейзер его развития. Возьми, к примеру, жизнь монаха, она скучна и однообразна, но имеет свой смысл.

– Жизнь – борьба?

– Человек разрывается между соблазном сделать себе приятное и уздой морального приличия. С одной стороны – халва, с другой – чёрствый хлеб. Когда стоишь на большом шаре, то не знаешь, в какую сторону скатишься.

– Теперь можно и акулу проглотить. В океане она кусает нас. Давай отомстим ей за всех укушенных.

– Давай. Мщение и ревность – признаки слабости. По своему генетическому несовершенству люди отступают. Отсюда к концу жизни у каждого такой шлейф грехов, что хвост у кометы.

– А если бы этот мир был устроен по-другому?

– Другой жизни нам не ведомо. Такой она задумана Творцом. Нам трудно говорить об этом, ибо все познается в сравнении. Другой мир возможен только в другом измерении. Наш разум и мышление пока ограничены во времени и пространстве.

– Очень трудно бороться, а порой невозможно, когда половая страсть, любовь, ревность нагрянут скопом. У тебя было так?

– И было, и не было. Всё зависит от качества, а точнее, от глубины этих чувств, в каком психологическом климате зарождаются эти чувства. Люди разные, поэтому и восходы, и плоды ведут себя неодинаково. Одно объединяет всех – страдания. Но и они переносятся по-разному. Одно дело половая страсть. Она циклична. После удовлетворения она исчезает, затухает. Любовь? Пока этому феномену чувства не дали точного определения. Оно в одно и то же время и расплывчато, и конкретно. В нём есть и страсть, и ревность. В основе всего этого, конечно, лежит определенная химическая реакция в нашем мозгу. Взаимодействие между собой нейронов, а количество их вариантов трудно подсчитать, и дают нам в итоге человеческое чувство – любовь.

Не все одинаково любят, ревнуют, я бы добавил, тоскуют, а тем более, страстны одинаково. Нет. В каждом индивидууме это происходит строго в рамках его личной индивидуальности. И как бы я тебе красноречиво ни объяснял, что конкретно переживаю, ты также точно не можешь это чувствовать. Поэтому, когда ты говоришь «люблю», – это не одно и то же, когда я говорю «люблю».

Если любовь, половая страсть, ревность и ещё тоска, как ты говоришь, нагрянут скопом, то человека начинает раздражать на части. Он каждое мгновение хочет что-то сделать, но не знает, что конкретно в этой ситуации надо делать. То, что мы знаем о себе, – ничтожно в сравнении с тем, чего мы не знаем.

Над всеми нашими страстями по идее должен возвышаться холодный и здравый рассудок. Но, как правило, у кого холодный разум верховодит страстями, тот никогда не любил, не любит и не полюбит. Вот и раздражает человека желание остаться с холодным разумом или броситься в омут страстей. Порой это происходит сознательно. Человек хочет себя испытать, но в большинстве – бессознательно. И если это происходит, то ты обязательно почувствуешь вкус греха, за который потом надо платить. Просто так в нашей жизни ничего не делается. Абсолютно счастливых и абсолютно несчастных людей не бывает. Все мы на протяжении своего века когда-то испытывали привкус всех этих и других страстей. Все мы, люди, в этом мире – с меткой греха.

– Мы увидим когда-нибудь себе подобных?

– Чтобы увидеть и спросить о чём-либо себе подобных, у человечества нет на это исторического отрезка времени. Цивилизации возникают и умирают, не подав даже руки друг другу для приветствия и прощания.

– Наш мир так ограничен? Рождение, развитие и – смерть? Такие узкие рамки для царя природы?

– Наша жизнь, если посмотреть с холодным вниманием, не так уж скучна. Мы сидим с тобой в отдельном дорогом номере. В открытое окно природа посылает нам приятный слуху плеск морской волны, крики чаек, частицу тепла и свой свет дарит нам Солнце.

С нынешним сознанием и мышлением мы вряд ли сможем стать праведниками. Но мы виноваты в этом лишь отчасти. Такими нас задумал Всевышний. Человечество прогрессирует лишь в научно-экономическом направлении. Самосознание же деградируется.

– И все?

– Наше сосуществование разделено на две части. Одна – жить, грешить и каяться на Земле. Другая – в загробном мире, на том свете. И сегодняшняя жизнь – прелюдия к вечной жизни. Разве этого мало, разве это не интересно. Тем более, здесь, сейчас есть стимул для блаженства там.

– Какой же это стимул? Налей мне ещё вина.

– Чем меньше грехов совершишь, скажем, сегодня, тем лучше будет для тебя завтра.

– Я чувствую, что мне пора заканчивать полёт. Голубке пора возвращаться на землю. Закажи по телефону официанту ещё что-нибудь из даров моря. Пусть принесут еду через час.

– Хорошо. Звоню. Знаешь, я тоже испытываю состояние повышенной тревожности.

– Не тревожься, милый. Я сниму сейчас с тебя озноб тревоги, лишний заряд энергии...

– Да. Вкус греха иногда слаще меда. Оттого так сладок плод запретный.

Новый порыв страсти слил два тела в монолит. Они готовы были влезть, продраться, протиснуться друг в друга, стать единым организмом. Он, как вулкан, напрягался изо всех сил, чтобы извергнуть из своих недр семя новой жизни, но в дверь тихо постучал официант. И в этот самый момент морской отель на уединённом острове поглотило мощное цунами.

«Я СКАЖУ ВАМ, ЧТО ЛЮБЛЮ»

Она важно вошла в фойе дорогого ресторана и слегка огляделась, не поворачивая головы. К ней сразу бросился человек, почтительно и услужливо наклонив самую умную часть тела на бочок. Едва заметно пошевелив плечами, она вылезла из роскошного мантио, как змея после смены шкуры. Он взял его на две руки и последовал за ней: она – к огромному зеркалу, он – к раздевалке. Слегка коснувшись рукой цоколя неотразимой причёски, повернула голову и осталась собой довольна. Человек напомнил о себе:

– Сударыня, я провожу вас к вашему столику.

– Хорошо, – коротко и сухо ответила она.

В полумраке зала уже кое-где на фигурных столиках горели свечи – признак начавшихся интимных встреч. Человек отодвинул стул и, подождав пока она угнездится, достал из кармана большую коробку спичек, зажег две красивые свечи и тотчас исчез.

Прошла минута, и человек принёс на небольшом подносе записку. Она двумя пальчиками взяла её и раскрыла. Там значилось: «Виктория, ради Бога, прости меня за опоздание».

– Даже на первое свидание он не удосужился явиться вовремя, – надменно прошептала она.

Ровно через три минуты появился всё тот же человек,

но с подносом побольше, поставил на стол вазу с фруктами и бутылку вина. Взяв белоснежную салфетку, чуть наклонил тёмное стекло с красным вином, чтобы ей удобней было рассмотреть название, дату и место рождения этого удивительного напитка. Чуть помедлив, она слегка качнула головой в знак согласия. И в это время, будто крадучись, до неё донесли первые звуки мелодии Эдварда Грига.

Виктория подняла наполовину наполненный бокал и пригубила его так, чтобы напиток богов лишь окутал полость рта, заставив работать только рецепторные точки.

Душевная музыка великого норвежского композитора вместе с новыми глотками вина кружили голову. А её всё настойчивее сверлила мысль: «Когда же он придёт».

Будто отвечая на её вопрос, с подносом на пальцах появился человек и снова с запиской. Открыв её, она прочитала:

«Я не скажу вам, что люблю,
Всеобщей моде подражая.
Как часто говорят люблю,
Совсем о том не помышляя».

Она бросила записку на стол рядом с первой и уже раздражённо прошептала: – Мог бы от себя написать, а не красть строки у великих поэтов. Виктория не знала, что ей делать: уйти или ждать. Она уже начала понимать, что происходит какая-то игра. И какая роль в ней отводится ей – красавице, не совсем понимала. Верх взяло женское любопытство: чем

весь этот спектакль закончится. Новый глоток вина слегка остудил её экзальтический порыв, который волнами поднимался откуда-то снизу и устремлялся к голове, на которой так изящно смотрелась причёска дорогого скульптора.

В зале появились первые танцующие пары. Они едва двигались, разговаривая шёпотом. Полумрак, мелодия Грига, парные свечи на столиках, дорогое вино – всё служило одному: душевному уюту. А она, как назло, все ещё оставалась одна.

Неожиданно появился человек с большим букетом крупных ромашек. И лишь в самом центре этого бело-желтого круга по-особому была вставлена красная роза. Она приняла цветы и уже более снисходительно произнесла:

– Да, оригинально. Букеты говорят иногда красноречивее любого признания. Но что это за послание?

«Что делать? Что делать? – стучало у неё в голове. – Уйти или остаться. Остаться или уйти». Ей уже становилось неудобно так долго находиться одной. Она чуть привстала, чтобы сделать первый шаг к побегу, но тут снова ниоткуда появился уже надоевший человек и протянул на позолоченной подставке голубую бархатную коробочку. Виктория подняла на него глаза, будто спрашивая, что это и от кого? И прочитала на его лице: «Я лишь исполнитель чьей-то воли».

– Что за наваждение в этот вечер? – спросила она, не зная кого. И сама себе ответила: – Не надо было анонимно

по письму соглашаться с приглашением.

Она взяла таинственную коробочку в руки, но они задрожали, и она поставила её на стол, не решаясь открыть, может быть, маленькую дверцу к большому счастью. От чего пламя свечей заходило в разные стороны. Виктория наклонилась, чтобы открыть бархатную коробочку, но взгляд неожиданно зацепился за дальний столик. Силуэт мужчины показался знакомым. Но две танцующие пары закрыли обзор, а когда он открылся, то там уже никого не было.

И всё же Виктория, возбуждённая до крайней степени неопределенностью своего положения, направилась к выходу, совсем не понимая, зачем она несёт в руках подарки, которые магнитом прилипли к её рукам.

Открыв входную дверь своей квартиры, Виктория включила свет. Не раздумывая, бросила цветы и коробочку на призеркальную тумбочку, произнеся по латыни: «Тимэо данаос эт дона фэрэнтэс (бойся данайцев, приносящих дары)».

Через минуту она уже смывала с себя теплым душем аромат прошедшего вечера. В брючном спальном костюме села на кровать и хотела включить ночник, но что-то её остановило. Ещё немного раздражённая плюхнулась на широкую постель и закрыла глаза.

Вдруг на её живот легла чья-то рука. Виктория от испуга потеряла дар речи. Наклонившийся над ней мужчина тихо произнёс:

– Я вам скажу, что вас люблю.

До ужаса удивлённые глаза Виктории закрылись, как только знакомые уста коснулись её уст.

ПИАНИСТКА И СЛЕСАРЬ

Поднявшись на пятый этаж, Иван, немного отдышавшись, нашёл глазами сотую квартиру. Рука потянулась к кнопке звонка и вдруг замерла. Прислушавшись, понял, что за дверью кто-то играет на фортепьяно. Он немного подождал, не решаясь нарушить гармонию, царившую там.

Незнакомые звуки, сливающиеся в незнакомую и сложную мелодию, озадачили его. Однако работа – есть работа, и он осторожно нажал на чёрную кнопку. Голос звонка бритвой полоснул по поющему фортепьяно, и наступила тишина.

Через некоторое время за дверью послышалось шарканье ног, и она открылась. Девушка стояла в длинном халате, ожидая увидеть кого угодно, только не Ивана.

– Что вам угодно?

– Простите. Это сотая квартира? – на вопрос вопросом спросил Иван.

– Да-да. Сотая. Там же табличка есть.

– У вас что-то не в порядке с сантехническими приборами. Вот ваша заявка.

– Ах, да. В ванной и на кухне подтекают краны. Да вы проходите.

– Спасибо. Сейчас посмотрим, что там случилось, – произнёс Иван, одновременно делая несколько шагов по узкому коридору и оставляя первую неловкость на лестничной пло-

щадке.

– А вы такой молоденький, а уже слесарь, – обронила ком-племент хозяйка.

– Вот после училища направили в бригаду. Но вы не беспокойтесь, я знаю своё дело. Мне разуться?

– Ну что вы. Мы с мужем ещё коврами не обзавелись. Из мебели вот только кровать, стол и фортепьяно.

– Это дело наживное.

Только сейчас Иван заметил, как сильно у неё из-под халата выпирает живот. Она заметила его взгляд и, поворачиваясь к нему боком, сказала:

– Ждём ребенка. Муж преподает в музыкальном училище, а я вот готовлюсь стать матерью и одновременно – в консерваторию, – нажимая голосом на слова «муж» и «консерватория». – Выключатели вот здесь. Ничего, если вы будете работать, а я буду продолжать играть.

– Конечно, играйте. Ведь это – ваша работа. – Он хотел сказать помудрее, мол, «каждому своё», но осёкся.

– Сейчас в моде песня «Королева красоты». Вам она нравится? – поинтересовалась девушка.

– Да, на танцах её играют каждые полчаса. Под неё мы танцуем твист.

– Хорошо. Договоримся так: вы будете работать, а я соображу вам попури.

– А это что за песня? – поинтересовался Иван.

Она улыбнулась.

– Это не песня. Это музыкальная пьеса, состоящая из отрывков известных произведений.

– Ну что ж, давайте ваше поপুরри.

Они одновременно принялись за дело: она заиграла, а он на полную открыл подтекавший кран. Из зала неслись знакомые песенные мелодии, а из ванной – журчанье воды.

Через некоторое время фортепьяно замолкло, и девушка вошла в кухню.

– Вы уже здесь. Как идут дела?

– А вы хорошо играете.

– Спасибо за комплемент.

– Я устранил две течи. В ванной комнате из-за заводского дефекта неправильно отцентровали прокладку, в результате клапан неполностью перекрывал гнездо крана. А вот на кухне брак допустили наши слесари при монтаже водопровода. (Он старался как можно умнее выразить свою мысль). Кто-то смонтировал вентиль, а подтянуть кран-буксу или попросту накидную гайку забыл. Вот смотрите, проверяйте. Если нет претензий, то распишитесь в заявке о выполненном заказе.

– Так, на кухне всё нормально. Пойдём в ванную. Здесь тоже чисто. Сколько я вам должна?

– Что вы, что вы. Мы устраним свои погрешности. А они проявляются только вовремя эксплуатации. И вот ещё что. На кухне после мытья посуды обязательно хорошенько пролейте гребёнку горячей водой.

– Какую ещё гребёнку? Она у меня, кстати, лежит в ван-

ной, у зеркала.

– Да, нет. Это совсем не то. У нас в сантехнической науке гребёнкой называют трубу, которая подходит к санприборам на кухне – к раковине и дальше к ванной и умывальнику. Соединяется она обязательно с сифонами. Всё это устройство отдалённо, конечно, напоминает гребёнку. Знаете, для чего ставится сифон?

– Понятия не имею. Но слышала это слово. Наверное, немцы изобрели.

– А вот и нет, – уже как-то поучительно произнёс Иван. – Сифон – слово греческое, и изобрели его древние греки. Это изогнутая трубка с коленами разной длины для переливания жидкостей из верхнего сосуда в нижний. Вода в сифоне находится постоянно, но в процессе эксплуатации обновляется. Постоянное присутствие воды в сифоне не даёт возможности, простите, проникнуть неприятному запаху в жилое помещение.

– Вот как интересно, – удивлённо сказала девушка.

– Ещё бы. А чтобы сифон всегда действовал нормально, его надо периодически промывать горячей водой, тогда там не будут задерживаться остатки после мытья посуды.

– Спасибо за совет и подсказку. Мне, как молодой хозяйке, это надо знать. Порядок-то в доме – всегда за женщиной.

Девушка неожиданно запнулась. Но потом посмотрела в сторону фортепьяно, на котором стояла ваза с фруктами.

– Хотите яблоко?

– Я не знаю. Зимой это такая редкость в наших краях.

– Берите, берите, – и она протянула ему самое большое яблоко.

– Спасибо. Я потом. А играть на этом инструменте, наверное, трудно?

– Научиться играть, в принципе, может каждый. Было бы желание и терпение.

– Что серьёзно?

– Да. Но исполнять произведения как Ван Клиберн...

– Это кто?

– Это знаменитый американский пианист. Таких виртуозов – единицы.

– А что для этого нужно?

– О-о-о! – многозначительно протянула девушка. – Это дар божий. Чтобы хорошо играть, надо иметь отменный, а лучше абсолютный слух. Музыкальное ухо – это внутреннее чувство, постигающее взаимный склад и согласие звуков.

– А если есть музыкальный слух, то сколько времени надо, чтобы освоить в совершенстве этот инструмент?

– Да и с хорошим слухом может не получиться хорошего исполнителя. В одном человеке должны мгновенно во время игры пробудиться, прорваться его характер, манера, почерк, паузы. Даже внешность и настроение значат многое. Ой, да я вас, наверное, задерживаю?

– В общем...

– Хорошо. Я поняла. Скажите, что на прощание вам ис-

полнить?

– Я как-то по радио слышал, есть такой полонез, правда, кто его сочинил и как он называется, я не запомнил, но мелодию помню.

– Это, наверное, полонез Огинского, русского композитора.

– Может быть.

– Тогда давайте я его наиграю, и если это то, то вы кивнёте головой.

– Ладно.

Девушка села за фортепьяно, и все десять пальцев окунулись в прекрасный мир музыкальных звуков. С первых нот Иван сразу угадал мелодию полонеза. Она играла самозабвенно, но, улучив момент, стрельнула взглядом на Ивана. Он медленно кивнул ей головой.

Немного послушав, Иван едва слышно открыл дверь и вышел.

Он ещё раз посмотрел на номер квартиры и нехотя зашагал по ступенькам вниз – к прозе своей работы. Иван остановился на лестничной клетке, где его ждала другая квартира. И снова услышал знакомую, но как-то сегодня по-особенному звучащую мелодию.

ХИМИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ

Он подал в окошечко деньги, в ответ – талон с тринадцатым номером кабины и пакет со свежими простынями. Ни секунды не раздумывая, он открыл ближайшую дверь. Кабина под номером тринадцать оказалась сразу около входа. Повесив пакет и раздевшись, он разогнулся, снимая носок, и понял свою оплошность: в кабине номер десять, в противоположной стороне, одевалась хорошенькая на лицо и с ещё более привлекательной фигурой белокурая девушка. Теперь он ясно осознал, что перепутал по невнимательности, а это за ним водилось, мужскую сауну с женской. Первое, что пришло в голову – ретироваться. Но он не мог физически: ноги отнимались. Секундное оцепенение, и на лице появилась грешная улыбка. Дьявольское решение, промелькнувшее в голове, дало всходы, и он стал поливать их буйством своей фантазии.

Надо заметить, а он это хорошо знал, что красота мужчины бывает женской и мужской. Мужской понятно. А женской, когда в мужчине преобладает женское начало: мягкие черты лица, фигура, поведение, прическа, одежда. Он как раз и относился к последней. Однако доказано: в мужчине ценится мужское.

Быстро подвязав простынь под плечи и махнув длинной шевелюрой, он направился в сауну. Перед ним снова выбор –

три двери: номер один, номер два, номер три. «Надо идти прямо», – подбодрил себя. Он вошёл в полумрак помещения и, не глядя по сторонам, сел на липовый топчан, слегка прикрыв лицо рукой. Нега тепла постепенно овладевала всем телом. Появились первые капли пота. Тело благоухало и отдыхало. Но недолго.

Вдруг он почувствовал на себе взгляд. Из противоположного угла на него как-то странно смотрела девушка. Глаза их встретились. Через мгновение она подсознательно поняла, что на неё брошен не женский взгляд, и невинно опустила свои милые очи.

Что-то сладко кольнуло в груди и радужно расплылось по всему телу. Она снова посмотрела в его сторону, и её взгляд сначала зацепился, а потом повис как зонтик на вешалке.

Женский взгляд оценивает, зажигая мужчину. Мужской раздевает женщину. Теперь они с пожирающей страстью и наслаждением смотрели друг на друга. В какое-то мгновение в их головах, а затем по всему телу с бешеной скоростью пронеслась уже знакомая им энергия. Их взгляды окончательно слились, и будто «вольтовая дуга» окутала и озарила всё окружающее. И в этот миг она его любила. Началась химическая реакция. Так ученые называют это, многим знакомое человеческое состояние.

Сквозь бушующий пожар чувств ему почудилось, что она показала взглядом на дверь. В следующий момент он увидел,

как она уходит. Сбросив с себя оковы оцепенения, он вышел тоже...

На улице она подошла к своему красному автомобилю и, слегка оглянувшись, исчезла в салоне. Он мчался за ней, иногда теряя её из вида и снова настигая. Гонка длилась недолго. Уже у подъезда дома он заметил, как она скрылась в большом и высоком проёме двери. Не раздумывая, он влетел в коридор. Но её нигде не было. В висках со скрежетом что-то застучало. Пробежав два этажа вверх, он остановился на лестничной площадке: напротив себя он с номером тринадцать увидел слегка приоткрытую дверь. Вошёл... Химическая реакция достигла своего апогея... Сколько будет светить солнце, столько времени и будет возникать эта химическая реакция.

Я ПРИДУ К ТЕБЕ ВО СНЕ

Ольтер очень завидовал своим друзьям, когда они вечером, после посиделок, расходились в обнимку с девушками по своим любимым местам. Нельзя сказать, что ему никто не нравился. Но это было не то, чего он ждал, о чём мечтал, о чём много думал. Так продолжалось долго с того момента, как в нём впервые проклюнулся юноша!

И на этот раз вечером он с опущенной головой возвращался домой один. Но что-то теплилось в его душе, давало едва заметную надежду, что не всё ещё потеряно. С тревогой он незаметно заснул. Сколько продолжался его сон – одному Богу известно. Но вдруг он почувствовал, что его кто-то зовёт:

– Я пришла к тебе во сне.

– Кто ты? Откуда? Как тебя зовут?

– Не пугайся. Я – Венега. Я пришла к тебе. Я – та, кого ты ждал. Я родилась в ауре твоей мечты. Не бойся меня. Приходи к озеру, и там увидишь меня.

Ночь была тихой и тёплой. Он спустился к озеру и наклонился к воде, чтобы освежить лицо. Вдруг Ольтер отчётливо увидел на зеркальной глади воды силуэт красивой девушки. От волнения, исходившего от него, прекрасный лик девушки закачался. Он нагнулся, чтобы дотронуться до её лица, но зачерпнул ладонью лишь воду. Он умылся. На миг си-

луэт исчез. Потом появился вновь. Встав во весь рост, тихо окликнул:

– Где ты, Венега?

– Я здесь, рядом, повернись.

Он обернулся. Перед ним стояла прекрасная, какая-то воздушная девушка. От неё веяло запахом знакомых с детства луговых трав и цветов, нежным теплом души.

– Я знаю, что тебя зовут Ольтер.

– Откуда тебе известно моё имя?

– Если я родилась в грезах твоих мечтаний, то я про тебя знаю всё.

– Венега, но я про тебя не знаю ничего.

– Как же не знаешь. Обо мне тебе известно всё. Ты создал меня. Не волнуйся, загляни в лабиринт своей души и ты увидишь там, и почувствуешь: я – плод твоих сокровенных мыслей...

Он на мгновение закрыл глаза, и перед ним в длинную цепочку выстроились его каждодневные помыслы, желания, мечты. Они вдруг быстро-быстро закружились и образовали сначала круг, а потом силуэт. Он открыл глаза, и перед ним, действительно, стояла она – принцесса его сердца и души, и он воскликнул:

– Венега, неужели это ты? Ты – планета моей любви, ты – тайная моя мечта, которая, наконец, стала явью.

– Ольтер, но почему ты в своих помыслах никогда не называл тайное имя своей девушки? Мне пришлось самой дать

себе имя. Оно тебе нравится?

– Очень. Ты как утренняя звезда явилась мне. Венера, мне очень с тобой хорошо. Я никогда не чувствовал себя таким, как сейчас, в эти минуты. Я очень счастлив. А ты?

– Я?.. Я – это ты. И если ты будешь мною, мы будем счастливы оба. Смотри, какая яркая и длинная лунная дорожка на озере. Давай прокатимся по ней.

– А как?

– Это легко. Давай свою руку. Иди, не бойся. У нас получится.

Они крепко взялись за руки и легко заскользили по серебру лунной дорожки. Лунный ветер, словно солнечный ветер, нежно толкал их вперёд, всё дальше и дальше на противоположный берег. Не замочив ног, счастливые от этой фантастической увертюры природы, они оказались, наконец, на другом берегу.

– Ольтер?

– Я слушаю тебя.

– Я должна сказать тебе очень, очень важное для меня, для тебя, для нас.

– Говори!

– Ольтер. Я люблю тебя. Я хочу, чтобы мы всегда были вместе, были всегда рядом.

– Я тоже хочу этого.

– Выслушай меня до конца. Если ты – моя судьба, я – твоя судьба. Нам... Нам нельзя возвращаться назад. Обратного

пути нет. Нам надо идти только вперёд. Видишь ту гору?

– Да, вижу.

– Там в ущелье нас ждет старец. Он скажет, что нам надо делать дальше. Он... Он укажет нам дальнейший путь. Мы должны оставить этот мир, чтобы воскреснуть в другом. Ты согласен?

– А разве здесь мы не можем быть счастливы?

– Нет. Это невозможно. Я из другого мира. С первыми лучами солнца я должна покинуть Землю. Знаю, тебе нелегко сейчас принять мое предложение.

– Видимо, это моя судьба. Я покоряюсь ей. Я согласен.

– Пошли, нам надо поторопиться.

Ещё издали был виден мерцающий в ночи огонёк небольшого костра. Около него на камне сидел седовласый старик с клюкой в правой руке. Его лицо освещалось огнем костра, и он был похож на волшебника. Когда Ольтер и Венег подошли вплотную, он поднял посох вверх и произнес неповторимым бархатным баритоном:

– Я знаю, что вы очень устали. Не садитесь. Это очень важно для вас. Видите, чёрную скалу? Зайдите на неё, а там сразу крутой обрыв... Дождитесь знака, он будет исходить с неба. Поспешите. До рассвета вы должны быть на месте. И ещё, это от меня лично. Тот, кто мечтает, тоже летает. Тот, кто летает, тот фантазирует. Тот, кто фантазирует, тот обязательно полетит. В добрый путь. Счастья вам!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.